

*Андрею Легостаеву и Александру Житинскому.
Вы научили нас смеяться*

Страшно смешная сказка на ночь

Совсем никуда не годился бы этот мир,
если бы не над чем было посмеяться.

*Сомерсет Моэм.
«Пироги и пиво, или Скелет в шкафу»*

Хочешь, дружок, я расскажу тебе сказочку? Давным-давно, в одном черном-черном бункере собралась компания заядлых выдумщиков и фантазеров. Сумрачные своды подземного укрепления наводили на них ужас, а пыль и тлен наполняли их сердца унынием. И закончилась бы эта история, так толком и не начавшись. Например, групповым суицидом. Но наши герои не отчаивались и решили подбодрить друг друга веселыми рассказами и легендами. Заодно и время скоротать. Так появился на свет сборник юмористических рассказов «Байки из бункера».

Прошел почти год с того солнечного дня, когда в сознании нескольких писателей-фантастов одновременно зародилась идея от души посмеяться над мрачной темой постапокалипсиса. Казалось, само Пророчество было на их стороне. Чем же, как не вмешательством высших сил, можно объяснить то, что сборник был составлен за считаные недели! Мало того, материала набралось столько, что составителю волей-неволей пришлось задуматься над продолжением этого творческого эксперимента.

На этот раз под прицел озорных писателей-фантастов попали не только stalkеры и радиоактивные руины, но и вампиры, зомби и прочая нечистая сила. Получилось настолько умори-

тельно, что мы сделали закономерный вывод: авторам давно хотелось поквитаться с бледными кровососами и охотниками за содержимым черепных коробок. И вновь на ум приходят мысли о вмешательстве сверху, о незримых кукловодах, дергающих за ниточки и заставляющих нас плясать под свою дудку. Но мы и не против такого беспардонного вмешательства. Это позволяет нам снять с себя всякую ответственность за получившийся в итоге результат, отойти в сторону и просто насладиться процессом. Наверное, так и бог следит за нашими делами, откуда-то из глубин Вселенной.

И если на прилавках книжных магазинов появится третий том S.W.A.L.K.E.R.'а, значит, мы все делаем правильно!

Никита Аверин

Александр Бачило

НАСТОЯЩИК

«Каждый сам за себя, один Бог за всех. Каждый сам за себя...»

Питон вдруг понял, почему эта фраза крутится в его прожаренных мозгах, как заевшая пластина.

«Да я, никак, сомневаюсь?! — с веселым изумлением подумал он. — Это что же, выходит, мне их жалко?»

Он окинул быстрым взглядом из-под капюшона оба ряда сидений. Вагон был пуст, только на самом дальнем диванчике kleвал носом седобородый человек в красной, с белой опушкой, шубейке и такой же шапке. Шапка совсем съехала на ухо, открывая тонкую полосу через висок — резинку, на которой держалась борода.

«Чего это он бороду нацепил? — встревожился Питон. — От кого маскируется?»

Он привстал было, зорко следя за ряженым, но сейчас же снова плюхнулся на место и мелко затрясся, будто в нервном припадке.

«Это же Дед Мороз, елки зеленые! Расслабься, бродяга! Праздник у них тут! Новый Год, драть их за ногу!»

Отсмеявшись, он плотнее запахнул куртку, глубже натянул капюшон и, казалось, уснул.

«А может, и жалко. Как представишь, что тут начнется в скором времени, так и впрямь не позавидуешь им. Вон они какие — елочки наряжают, Деда Мороза водкой поят. Живут се-

Лев Жаков

ЗОМБИ ПО ВЫЗОВУ

Зомби получились хорошие: подвижные, послушные, молчаливые. Однако хозяину они не понравились.

— Сейчас мы их усилим, будут вообще красавчики, — хлопотал вокруг профессор, тощий всклокоченный тип в зимнем маскхалате. У него была большая голова, впалые щеки и желтые волосы. Это был гениальный ученый, которого все называли Тупая Башка.

В старой мечети Фатига, что до сих пор возвышается на холмах Нового Дурреса, с потолка капала вода. Посреди мечети стояла катушка Тесла, с тора срывались длинные синие молнии, с шипением вонзались в стены и гасли. Хозяин, горбоносый албанец в красной рубахе, прохаживался мимо вскрытых цинковых гробов. На плече у него висел свернутый кольцом хлыст. Сводчатый потолок терялся в темноте, сквозь пролом в куполе виднелась низкая туча.

— Лучше бы с военного кладбища выкопали, — процедил он сквозь зубы, с плохо сдерживаемым гневом разглядывая четверку зомби в помятых камуфляжных костюмах. Только один из них был похож на бойца: высокий, с широкими плечами и развитыми мускулами. — Аллах свидетель, мы зря потратили на них электричество! Мелкие, тощие... как они попали в караван с телами? Там точно были трупы спецбригады? Эй, ты, кто был в нападении? Отвечай!

Сергей Малицкий

РЕКОНСТРУКЦИЯ

На излучине светлой речушки стоял городок в полусотню домов, не больше. Четыре улицы складывались крестом в площадь Советскую, на которой хмурился любовно посеребренный гипсовый Ленин. Серый асфальт от основания памятника змеился трещинами к пыльно-стекольному «Детскому миру», зданию райисполкома, утопающему в вишневых садах частному сектору и магазину «Культтовары». За спиной памятника, на бывшем кладбище, в железобетонной розетке колыхался язык пламени, и в канун дня Победы маялись двое пионеров в белых рубашках. Левее, за сверкающими свежей листвой липами, высилась крашенная суриком церквушка, на дверях которой висел тяжелый замок. От церквушки к вечному огню тянулся ряд постаментов с похожими друг на друга бюстами героев, чьи имена были высечены тут же. За кладбищем шумела на площадке ясельная детвора, за нею громыхала станками укрывшаяся за наглядной агитацией фабрика. С десяток дородных ткачих скоблили граблями скользкий от недавнего дождя жидкий весенний газон.

По переулку между яслими и фабрикой, сбивая пыль и прошлогоднюю листву в ручей черной грязи, ползла поливальная машина. Усатый горожанин в газетной пилотке, комбинезоне и клетчатой рубашке макал валик в ведро с бирюзовой краской и красил дощатый забор. Толстая торговка в киоске «Союзпечати» распаковывала пергаментные пакеты с газетами. У входа в дежурную часть милиции зевала пожилая немецкая овчар-

Александр Шакилов

ТРУСАРМИЯ

Спрыгнул с брони, упал, ногу подвернул — ругается, плачет, стонет. Сфера в пыли, АКСУ там же. Ужас! Кошмар!

А я в прицел окружающей обстановкой любуюсь. И, поверьте, разглядывать граждан в семикратную оптику — это страшно, о-очень страшно. Мирное население — это же зверье редкостное. Я знаю, что говорю, это моя третья война. И я вспоминаю, дрожу и тоже вот-вот сковырнусь с башни. И угораздило же меня в это вляпаться! За что опять, Господи?!

Взвод наш занял высоту без существенных потерь. Разве только Васька Дракон поцарапал коленку и сустав вывихнул. Да Тимурчик, снайпер-санитар, как увидел кровь (чужую, заметьте!), так сразу без сознания и грохнулся. Реальную СВДшку под череп вместо подушки определил, руки на аптечке скрепил — прям отпевай, не отходя от кассы: не боец, а мертвец. В крайнем случае, зомби-диверсант на полставки.

И все мы, небритые и в драном камуфляже, Тимурчику лютот завидуем. Нам тоже хочется сдохнуть от страха. Вот так вот — сдохнуть, и все.

Командир наш, лейтенант, и сам бледнее меня с перепою. Уж очень он стесняется на нас орать. Утренний развод для него — катастрофа: это ж народец построить надо и внятно сообщить, что, мол, смирно,вольно и... э-э... и равняйсь, пожалуйста.

Не завидую я лейтенанту, сочувствуя очень, а помочь не могу — боюсь. Вдруг обидится, вдруг накричит, что лезу не в свое

Сергей Палий

ДВА ДРОВОСЕКА

Хруст и Щепа с натугой одолели крутой подъем, свернули в переулок, втянули за собой вязанки и остановились возле приемного пункта. Хруст отпустил веревки, поглядел на глубокие рубцы, оставшиеся на ладонях. Покачал головой и сплюнул. Нитка тягучей слюны прилипла к груди, растянулась и повисла до самой земли.

— Сам виноват, — констатировал Щепа, глядя, как коллега с омерзением стряхивает харчу. — Плеваться — некультурно.

— Если не прекратят задирать норму, начну брать на смену нектар, чесслово, — проворчал Хруст, проигнорировав замечание. — А что? Промочил горло, и веселей дрова щелкать.

— Кто бы так отказался, — хмыкнул Щепа. — Да не положено.

— Положено, не положено, — завелся Хруст, соскребая с себя остатки липкой дряни. — Известно, что у них в начальственных головах положено-расположено: опилки вместо мозгов. А что, удобно маскировать-то — и то серое вещество, и это.

— Тише ты! — заозирался Щепа, пристраиваясь в хвост очереди на сдачу бревен. — Выгонят с работы чего доброго! Сам знаешь, что бывает с теми, кого увольняют. — Щепа инстинктивно поежился и подтянул свою вязанку поближе. — Из города мигом выставят, а там... у-у-у, солдаты всякое рассказывают.

— Или пусть жалованья добавят, — невпопад продолжил Хруст. Толкнул локтем впередистоящего трудягу: — Правиль-но я говорю, дружище?

Николай Желунов

ГЕНЕРАЛ ЧЕБУРАШКА

Генерал Чебурашка умер на рассвете 4 июня 2012 года. Он долго боролся со смертью, кровавыми комками выхаркивая ее из простреленных легких. Он умирал так же, как жил, — трудно, лютно, красиво.

В багровых лучах восходящего солнца мы стояли на скале над пропастью, сжимая в руках мятые каски и покрытые пылью стволы «калашей». Полковник Мурзилка сказал короткую речь. Многие не скрывали слез. Прощание с погибшим другом (а для многих из нас — отцом родным) длилось недолго — по нашим следам шел безжалостный враг. Могилу тщательно укрыли ветками и камнями, чтобы ее не осквернили диснеевские твари.

Когда мы, вымотанные бессонной ночью и подавленные потерей, подтягивались к опушке леса, далеко позади заухало, тяжело заворчало. Из последних сил мы перешли на бег. Привычно втягивали головы в плечи, слушая нарастающий свист.

— Тикаемо, хлопцы! — медведем проревел лейтенант Коблобок.

Мы не вбежали — влетели, подхлестываемые ударной волной, в заросли ежевики, куманики и берестяники: из этих растений состоял традиционный подлесок Воронежских рощ. Хвали Союзмультфильму, я все еще жив!

Я поправил свою круглую голубую шляпу и отряхнул от пыли оранжевый галстук. Рядом со мной под кустом зеленики об-

Виктор Глумов

ТАЙНА СОЗДАТЕЛЕЙ

Когда МаКЗ заметил, что температура воздуха повышается, он включил встроенный термометр: ртутный столбик поднимался на полтора градуса в час; вкупе с повышенным атмосферным давлением это говорило о вероятных осадках. Пришлось переходить в экстренный режим, что увеличивало скорость работы, но быстро разряжало аккумуляторы.

По огромному карьеру неторопливо ползли другие малые кирпичные заводы, зарывались бурами в глину и всасывали ее. МаКЗ был МКЗ третьего поколения, из самых юных и функциональных, снабженных барометром, термометром и большим объемом памяти. Раз другие не перешли в экстренный режим, значит, о грядущей непогоде догадался он один. Программа велела поделиться информацией, сознание — придержать ее и выполнить план первым, чтобы первым же успеть в Храм Создателей. Возникшая дилемма едва не привела к системному сбою, но МаКЗ нашел выход: двадцать минут он работает в экстренном режиме, а потом сигнализирует остальным механизмам.

Запас глины достиг оптимума, и отяжелевший МаКЗ, слив информацию о своих наблюдениях в общий чат, пополз в пустыню за песком, отмечая, как засутились другие заводы в карьере.

Набрав достаточно сырья, МаКЗ выбрался на каменистую почву и втянул колеса, замерев на гусеницах. Все лишние функции

Генри Лайон Олди

NEVERMORE

И очнувшись от печали, Улыбнулся я вначале,
Видя важность черной птицы,
Чопорный ее задор.
Я сказал: «Твой вид задорен,
Твой хохол облезлый черен,
О зловещий древний ворон,
Там, где мрак Плутон простер,
Как ты гордо назывался
Там, где мрак Плутон простер?» Каркнул ворон:
«Nevermore».
Э. А. По. «Ворон»

...Мертвые серые волны набегали на мертвый оплавленный песок и с точностью метронома откатывались обратно, туда, где морское пенящееся месиво смыкалось у горизонта с мутным небом, изорванным провалами атмосферных дыр и вихревых колодцев, предвещавших торнадо. Небо нехотя сплевывало мелкие, слабо светящиеся брызги в грязную земную плевательницу; земля в местах попадания вяло дымилась, остывая спекшейся коркой, — впрочем, дымилась она уже несколько лет. Ветер метался над побережьем, ветер свистел в сухих скелетах немногих сохранившихся зданий, ветер ворошил грязный тюль пепла, обнажая погребенные под ним кости. Небо равнодушно разглядывало останки. Плевать оно на них хотело...

В первые дни трупов было так много, что ошалевшие от счастья вороны устроили себе роскошное пиршество. Из-за радиации воздух был почти стерилен, и птичья толкотня растянулась

Сергей Малицкий

БАЙКИ ИЗ БУНКЕРА

1. Комары

Ни в одно из окошек в караулке и голова бы не пролезла. Ленивец уже сколько раз объяснял Куцему, что это бойницы, но тот все не соглашался; какие же бойницы, если через них обзор нет? Разве это обзор — четвертушка от четвертушки? Ладно бы еще на север или на восток — минные поля, чего на них смотреть? — а запад? Там же пушта! И пусть до нее полчаса пешни по плеши, а потом еще час пешни по сухостою горелому, но дальше-то она самая, чаща непролазная! Понятно, что своими глазами не видел, так Панкрат скандал.

— Эти бойницы на всякий случай, — в который раз начинял бормотать Ленивец. — Вот раньше, — он бил ногой по стальной станине, свисающей с потолка, — на крыше пулемет стоял. Вот у него был обзор.

— А сейчас? — размахивал руками Куцый. — Что ты мне про раньше?

— Зачем тебе обзор? — недоумевал Ленивец. — У тебя два патрона в ружье. Только чтобы застрелиться с запасом на один промах.

— Застрелившись тут, как же, — продолжал нудеть Куцый. — В нем четыре локтя. В глаз себе ствол вставишь, так до запала не дотянемся. Если только ногой, но разве моим башмаком крючок стронешь?

Андрей Гребенщиков

МУТАНТЫ УЧАТСЯ ЛЕТАТЬ

А небо ласковое на вид! — жаль только издалека.
Рожденный ползать легко взлетит от правильного пинка
И осознает, что был не прав, стремясь оторваться от
Земли, с зеленою циновки трав пустившись в дурной полет.

Любуйся видом на мега-высь, лежащий на облаках.
Дерзнувший реять нагадит вниз, познав наконец-то страх.
Пускай не сед он и безбород, но выучит вмиг одно:
Что притяженья не побороть, и участь упавших — дно.

Смирись, ведь выбрать одно из двух за нас успевает бог.
Упавший наземь испустит дух, прокашляв: «А вам слабо?»
Вновь смоют хлынувших слез ручьи мечту голубых небес.
Диспетчер смену закончит и, усталый, пойдет к себе¹.

— **М**истер Мутото, давай, пошел! Разбег! Крыльями работай, крыльями! Сильней маши, сильней, ядрена ложноНожка!

Маленькое синекожее существо, подгоняемое задорным нецензурным криком, неслось по утесу, отчаянно перебирая тремя лапами.

— Шасси убирай, дебил, шасси!

Существо ускорилось и, забавно переваливаясь с боку на бок, рывком поднялось на задние лапы, при этом поджимая под себя единственную переднюю конечность.

¹ Стихотворение Майка Зиновкина «Рожденный ползать».

Антон Фарб, Нина Цюрупа

ДАР СВАЛКЕРА

Небо над Свалкой было цвета ржавчины. Ветер гонял по полу тлеющие обрывки целлофана и черные хлопья пепла. Свалка горела. Она горела всегда, истогая из своего Сердца столб жирного вонючего дыма. Поговаривали, что там, в Сердце, вечно полыхающем костре, можно раздобыть «кураж» — артефакт невиданной силы и немыслимых возможностей.

Но сегодня Иван шел не туда. Сегодня Иван шел в Комнату. Он готовил этот поход больше месяца: собирал артефакты, качал перса, запасался патронами. Иван был Собиратель-одиночка, а такие игроки на Свалке делятся на две категории: осторожные и мертвые. Иван относил себя к первой.

Он двигался по Свалке не спеша, внимательно глядя по сторонам. Вон там, у железной бочки, сидит хамелеон, сытый и неопасный. А тут прошли Бомжи, небольшой отряд, пять-шесть особей, но, судя по глубине следов, тяжело вооруженный. А это — призрак дремлет у мусорного бака, старый, выдохшийся...

Вход в Комнату затянуло серебристой паутиной. Иван тщательно срезал хрупкую, но смертельную преграду (липкая дрянь тут же начала расти, заплетая прореху, — не дай бог в такое вляпаться) и проскользнул внутрь. Темный коридор вел к Комнате. Перед поворотом Иван остановился, проверил оружие и прислушался.

В Комнате кто-то был!

Вячеслав Шторм

**ТРЕНД СМЕНИЛСЯ,
или ВАМПИР,
КОТОРОГО НИКТО НЕ ХОТЕЛ**

Но меняется тренд, и девушки танцуют одни.
Б.Б. Гребенщиков

В демократическом царстве, в толерантном государстве, не-жил да был вампир Джованни. А может, Теодор. Или — Жан-Луи. Но уж точно не Антип. Разумеется, в мегаполисе, в небоскребе и в пентхаузе. Работал, как и положено благородному вампиру, на крупнейшей местной киностудии суперзвездой. В промежутках участвовал в ток-шоу или давал интервью девичьим глянцам, иногда изменения им с таблоидом для гей-элиты «*Obajashka-Revju*». В общем, на кровь с молоком и прочие невинные шалости хватало.

Из-за них-то, шалостей этих, все и случилось.

Понятное дело, истинный вампир у слабого пола всегда нарасхват. Еще с ветхозаветных, досумеречных времен так по-велось. Сам Байрон, говорят... впрочем, о нем как-нибудь потом. Вот и наш Джованни на отсутствие внимания не жаловался, а скорее даже наоборот: график его randevu был расписан приблизительно лет на сто двадцать вперед. Пришлось даже секретаря нанимать из низших, шустрого мальчионку Эдди по прозвищу Баклажан. В смысле — «бледный до синевы». Вот этот-то самый Эдди и вел строгий учет и контроль всеразличным няшечкам и пусечкам: чтоб без очереди не лезли, и чтоб кровь с молоком строго в нужных пропорциях. Ну, и характер чтоб по-

Олег Бондарев
СЫГРАЙ В ЯЩИК, ГИЛ

Недостаточно иметь заслуги: надо уметь людям понравиться.

Филипп Дормер Стенхоп Честерфилд

Мы терпеть не могли Гилберта. Проклятый белокожий мерзавец решил, что теперь, когда мира вокруг нет, о прошлом все стремительно позабудут.

Проще говоря, вчерашний раб решил стать сегодняшним во-жаком.

— О чём задумался, Кевин? — Ублюдок грубо дернул меня за плечо, развернулся к себе и, прищурившись, посмотрел в глаза — пристально, словно надеясь увидеть там нечто сокровенное, вроде рецепта от рака или ответа на вечный вопрос: «В чём смысл жизни?»

«В том, чтобы знать свое место, Гил. Надеюсь, ты прочтёшь это в моем взгляде и задумаешься. Хотя ты туп, как пробка, поэтому я, вероятно, зря надеюсь...»

— Ты чего, оглох? — изо рта Гилберта воняло рыбой. От всех в отряде несло рыбой, съеденной в обед, но мы почему-то не лезли друг к другу. Один только Гилберт считал себя особым. Тем, кому все-все можно.

Ненавижу белокожего говнюка! Взять его и Кайла — оба белые, но наглеет только Гил. Кайл признал себя частью отряда, не лучше и не хуже других, и прекрасно прижился. Но Гилберт так не может. Ему нужно командовать, быть во главе.

Роман Куликов

ЛУЧШЕЕ РЕШЕНИЕ

— Саро! Саро! К Отцу! Немедленно! За электромагнитным шипением плазмы призыв Руки был едва слышен, поэтому воин решил оставить его без ответа.

— Саро! — настойчиво отправлял слабые сигналы посыльный, не имея возможности подобраться к позиции воина, — массированный обстрел заставил всех укрыться за водяными щитами. Частые взрывы слились в один сплошной грохот. Ярчайшие бело-оранжевые вспышки ослепляли даже через несколько слоев полупрозрачной брони.

Колоссальное количество молний искрящимися дугами разлеталось от каждого взрыва. Позиции обороняющихся окутывали клубы горячего пара.

Как настоящий воин, воспитанный в соответствии со всеми законами боевой гильдии, Саро любил и понимал разрушительную красоту оружия, восхищался его убийственной мощью и применял с осторожностью и благоговейным трепетом.

В отличие от врага.

Действия последнего были подчинены лишь одному — эффективности. Ни о какой красоте или благородстве боя не шло и речи. Противник при любой возможности хитрил, обманывал и вообще делал все, чтобы только победить. Но самым обидным Саро казалось другое — то, что враг использовал для этого оружие, добытое в бою.

Александр Шакилов

МУХА НА СТЕКЛЕ

Утром Солнце полегчало на полтора эксаграмма, а постоянную Больцмана отменили в связи с переходом на летнее время. Марк пил кофе из чашки — вместо чая из стакана.

Густые волосы его потемнели, лицо вытянулось, а тапочки на ногах напоминали кирзовые сапоги. Родительская хрущевка чудила особо: восемь углов без разрешения БТИ трансформировались в пять, кровать продырявилась гамаком, белоснежный потолок покрылся лепестками обоев. Цветочки, пусть и нарисованные, раздражали Марка неимоверно. Уж лучше фиолетовый горошек. При отсутствии силы тяжести куда приятнее парить с видом на кругляши, чем любоваться пестиками и тычинками.

Он напялил шляпу на редкий ежик, сунул в карман бумажник с баксами и открыл дверь. В подъезде поздоровался с Митричем, приподняв бейсболку над лысиной. Митрич поправил фуражку и сказал:

— Однажды, Марк, ты попадешься опять, зуб даю.

Митрич служил сержантом или генералом в местном отделении полиции свободы. Короче, должность обязывала пороть редкостную чушь.

Цветочный магазин, что вчера располагался за углом, нагхально торчал напротив подъезда. Марк попросил русокосую продавщицу собрать букет белых роз. Продавщица кивнула и тут же стала усатым кавказцем.

Виктор Ночкин

ДРОИДЫ ПРОТИВ ВАМПИРОВ

Брат Джок затаил дыхание, прислушиваясь к мерному цоканию в переулке, и покрепче сжал дубинку. Это он крадется, упырь! Рыцарь Хлама наконец высledил чудовище. Не напрасными были долги бдения над старинными книгами, не зря брат Джок корпел над картами портовых районов, где упырь нападал на горожан. Не зря он лежал сейчас в грязи, в груде воюющего тряпья, выслеживая тварь. Все приметы сошлись, все следы вели сюда. Теперь упырю не скрыться — кем бы он ни был, дубинка Джока положит конец его бесчинствам.

Цокот и шорох, сопровождающие передвижение упыря, приближались... и наконец длинная тень легла вдоль переулка. Она покачивалась и шевелилась. Джок осторожно вытер взмокшую ладонь о полу орденского плаща. Все ближе и ближе... вот он! Широкий темный силуэт показался рядом с убежищем рыцаря Хлама. Движение упыря сопровождалось едва слышным звяканьем металла.

Джок подождал, пока чудище проковыляло мимо, потом бесшумно поднялся и занес оружие. Длинный шаг вдогонку — и удар.

Всю свою ненависть к упырю, всю истовую веру в славных Предков вложил рыцарь в это движение. Конец дубинки с шорохом прорезал сырой воздух и обрушился на голову упыря. Вернее, на то место, где полагается быть голове. Кр-рак!!! С душераздирающим треском верная дубинка, исправно служившая Джоку в доброй полусотне драк, разлетелась на куски.

Юлия Зонис

НЕ ЭТОТ БЕССМЕРТНЫЙ

*Александру Шакилову,
сбрату по оружию, посвящается*

И тут из пасти показались
уже знакомые нам клыки...

А. Уткин

1. Срочник

За полгода на Фронте Озон успел вытянуться, возмужать, утешить невинность с батальонной проституткой Марфенькой и узнать Страшную Тайну.

Страшная Тайна не имела отношения к жаркому и стыдному разговору с супругом Марфеньки, Марфы Павловны, а также ее сутенером и, по совместительству, военврачом Аполлинарием Захаровичем. Тот уверил Озона, что вирт-комбез, плотно облегающий тело спящего юноши в Тылу, позаботится об исторгнутой биологической жидкости, как заботится о поте, моче и прочих выделениях. И пролежням не дает образоваться. Хорошая штука этот вирт-комбез. Все для Фронта! Сам Озон таких подробностей не помнил. Память о доме вообще помаленьку стиралась, и казалось уже, что нет никакого Тыла, а есть только это низкое осеннее небо, вороний грай, черные линии окопов в черной грязи и неумолкающий рев артиллерийской канонады. Есть покосившиеся церквушки в приграничных деревнях, радушные бабы, пускающие солдат на постой (программы, как пояснил все тот же военврач, — женщин на Фронт допус-

Лев Жаков

ЛЮМЕХ СТОЧКЕР СНОВА В ДЕЛЕ

В баре было сумрачно и пусто. Под потолком плавали струйки дыма. Люмех развалился на низком диванчике в углу и курил сигару. Перед ним стоял стакан, наполовину заполненный янтарной маслянистой жидкостью. Бармен протирал бокалы — он давно привык к утренним попойкам Люмеха. Из кухни слышалось звяканье посуды, шкворчало масло на сковороде, пахло яичницей с беконом.

Люмех выпустил дым, потянулся к стакану и в два глотка допил виски. Медленно выдохнул, занюхал рукавом и кивнул бармену: «Повтори». Тот откупорил бутылку и начал наливать в новый стакан. Официантка в наколке на черных волосах вынесла поднос с завтраком.

Входная дверь открылась, впустив холодный воздух, дневной свет и двух чужаков: один среднего роста, лысоватый, в костюме и золотых очках, второй пониже, с рыжей бородкой, в коричневом пиджаке.

Люмех с неудовольствием посмотрел на гостей.

Гости с таким же неудовольствием оглядели рекомендованного им «спеца» — обрюзгшего пятидесятилетнего пьяницу в полинялом камуфляже.

Люмех дернул за фартук глазевшую на непривычных посетителей официантку:

— Ставь уже!

Игорь Вардунас

РЕПОРТАЖ

Мертвый город укутывала густая пелена ядовитого дождя. Сырой воздух полнился тоскливыми всхлипами, стрекотанием и угрожающими подывиваниями, не предвещавшими зевавшемуся путнику ничего хорошего. На давно опустевших улицах разномастная живность хищно высматривала добычу прищуренными полосками тускло мерцающих глаз.

Бот на краю одной из площадей показался отделившийся от стены человек и, осторожно огляделвшись, стал торопливо пересекать открытое пространство, усеянное брошенными автомобилями, обглоданными кислотным дождем. Чу! — на середине пути путник встрепенулся, перехватывая ружье, и, изгото-вившись, шустро юркнул за вросший в землю оплывший остов, когда-то бывший грузовиком. Из сумрака широких, лишенных стекол витрин ближайшего супермаркета на одинокого странника не мигая смотрело *лицо*. И не просто лицо, а *гигантская плоская физия* затаившегося неведомого исполина. Взгляд больших тусклых глаз гипнотизирующее манил и отпугивал одновременно.

Что за напасть...

Осторожно подняв голову над капотом и всмотревшись в прицел ружья, самоход-одиночка успокоился. Физиономия монстра оказалась давно выцветшим плакатом с изображением не-когда известной актрисы. Из дыры в просевшем потолке лились жирные струи бурой воды, смешанной с ржавчиной и птичьим

Зотов

СУМЕРКИ БОГОВ

— ...Нет, мутант мне точно не подойдет. Ты соображаешь, что будет, если я приду, соберу людей на площади Грозы и скажу: отныне и навеки, ваш бог — этот мутант с головой слона? И не думай уговаривать. Мутанты — угроза обществу. Позавчера бабы в лес пошли, наткнулись на пару тигромедведей — те ананас объедали... еле-еле бегством спаслись. Даже если я цистерну спирта с собой привезу, чудовищу поклоняться не станут.

Жрец не изменился в лице. Он привык к приидиличной клиентуре.

— Напрасно. Это мощный бог. Его звали Ганеша, в Индии он считался покровителем счастливых желаний... ему даже цветы жертвовали. Индусов знаешь? Тыфу ты, о чём я... Короче, была такая нация — миллиард человек, специфичные танцы, неплохая кухня... Они вымерли, когда мир поглотило Солнце-Людоед. Может, передумаешь?

Клиент отрицательно качнул головой. Жрец по-прежнему остался невозмутим. Сгорбленный старец, обустраивший свое логово в чудом уцелевшем бетонном бункере посреди Великого Леса, он внушал уважение одним своим видом — морщинистое лицо раскрашено синей краской, на лбу нарисован третий глаз, а окладистая борода достигла колен. Легенды лесов гласили, что Жрец очень стар — ему никак не меньше сорока лет.

Он внимательно посмотрел на гостя.

Андрей Левицкий

КАРБОН. МАШИНЫ АРМАГЕДДОНА

О тряхивая с плеча осколки стекла, я выглянул из гондолы дирижабля.

Хорошо, что реактивная ракета не попала в баллон, — лавина, вызванная взрывом газа, завалила бы эту низину с ее уходящей за поворот каменистой дорогой и развалинами.

Но теперь передняя часть баллона крепко застряла в расселине невысоко над землей. Корма гондолы была раздроблена взрывом, лопасти винта сломаны. Повезло, что дизельный двигатель не взорвался.

Я присел на дне гондолы, сунул в ножны армейский нож и осмотрел свою руку. По запястью текла кровь — рана неглубокая, но болезненная. Выпрямившись, поверх искореженной взрывом внутренней переборки заглянул в носовую часть гондолы. Там возле рулевых рычагов лежали двое. У одного голова треснула, как яйцо, у второго шея свернута набок. В небольших дирижаблях-разведчиках, принадлежащих автокефальной корпорации Святая Церковь Господня, обычно находится пара пилотов: один контролирует курс, второй следит за тангажем, крутит штурвал, меняя угол наклона летающей машины.

Снова высунувшись в пробоину, я окинул взглядом окрестности. Когда-то в низине стоял городок, покинутый после Большой войны. Скорее всего, с дырявой крыши одной из развалюх и выстрелили реактивной ракетой.

СОДЕРЖАНИЕ

Страшно смешная сказка на ночь	5
Александр Бачило НАСТОЯЩИК	7
Лев Жаков ЗОМБИ ПО ВЫЗОВУ	31
Сергей Малицкий РЕКОНСТРУКЦИЯ	66
Александр Шакилов ТРУСАРМИЯ	69
Сергей Палий ДВА ДРОВОСЕКА	76
Николай Желунов ГЕНЕРАЛ ЧЕБУРАШКА	89
Виктор Глумов ТАЙНА СОЗДАТЕЛЕЙ	92
Генри Лайон Олди NEVERMORE	110
Сергей Малицкий БАЙКИ ИЗ БУНКЕРА	114
Андрей Гребенщиков МУТАНТЫ УЧАТСЯ ЛЕТАТЬ	148
Антон Фарб, Нина Цюрупа ДАР СВАЛКЕРА	157
Вячеслав Шторм ТРЕНД СМЕНИЛСЯ, или ВАМПИР, КОТОРОГО НИКТО НЕ ХОТЕЛ	168
Олег Бондарев СЫГРАЙ В ЯЩИК, ГИЛ	185
Роман Куликов ЛУЧШЕЕ РЕШЕНИЕ	195

Александр Шакилов	
МУХА НА СТЕКЛЕ	206
Виктор Ночкин	
ДРОИДЫ ПРОТИВ ВАМПИРОВ	212
Юлия Зонис	
НЕ ЭТОТ БЕССМЕРТНЫЙ	241
Лев Жаков	
ЛЮМЕХ СТОЧКЕР СНОВА В ДЕЛЕ	303
Игорь Вардунас	
РЕПОРТАЖ	319
Зотов	
СУМЕРКИ БОГОВ	345
Андрей Левицкий	
КАРБОН. МАШИНЫ АРМАГЕДДОНА	354

